

РУССКОЕ ИСКУССТВО

№ 1925 г. 2-3
МОСКВА ПЕТЕРБУРГ

МУЗЕЙ ИМЕНИ ЛУНАЧАРСКОГО

Расположенный вдали от главного музейного района Москвы музей имени Луначарского известен москвичам не в той мере, какой он заслуживает по подбору вещей, по тому, как полно в нем представлены ряд современных мастеров. Будет отнюдь не преувеличением сказать, что без знакомства с этим музеем представление о целой эпохе русского искусства (последние два десятилетия) получилось бы довольно однобоким. Начало музею положено коллекционером И. Исаджановым, который в течение ряда лет приобретал московских мастеров: сначала импрессионистов и живопись более раннюю, затем — художников «Бубнового Валета» и современную скульптуру. В 1918 году исаджановская коллекция, уже заполнявшая два этажа особняка на Старо-Басманной улице, перешла в ведение Совета Р. и К. Д. Бауманского района. Коллекция была оставлена на месте, несколько пополнилась живописью XIX века и, приобретением нескольких вещей Конякова, тогда же получила свое нынешнее наименование и преобразована в районный музей. Районный совет проявлял все время определенную заботливость о музее, благодаря чему и здание и экспонаты сохранились в целости и не подверглись порче.

В галереях, создаваемых единичными коллекционерами, подбор вещей носит нередко характер некоторой случайности, требования личного вкуса неизбежно доминируют над более существенными задачами. Даже в столь образцовой и столь планомерно создававшейся Шуккинской галерее нельзя не отметить этого явления¹. Отразилось это отчасти и на рассматриваемом нами музее, хотя в общем подбор работ является довольно удачным.

Из современных течений лучше всего представлен «Бубновый Валет», а из художников этой группы — П. П. Кончаловский.

Сейчас, когда на «Выставке Картин» мы видели художников «Бубнового Валета» в нынешнем аспекте традиционализма и веризма, особый интерес

¹ Отсутствует Эд. Манэ, мало представлены неимпрессионисты, большое количество вещей Матисса и незначительное — Сезанна, отсутствуют кубисты, кроме Пикассо и Брака.

приобретают их работы в музее Луначарского, больший чем находящиеся в Третьяковской галерее, ибо там — уже намечается переход к нынешнему состоянию их живописи, а здесь — они еще предстают перед нами в облике страстных новаторов.

Зал Музея, посвященный Кончаловскому, дает довольно полное представление о его творчестве до 1913 — 1914 гг. Здесь и ранние непритязательные натюр-морты и этюды и более поздние декоративные, насыщенные красочностью пейзажи России, Прованса, Италии. Здесь и необычайно впечатляющая сдержанной страстностью, суровой сине-черно-коричневой гаммой голова тореадора (1910 г.) и портрет Якулова, пламенный по цвету, захватывающий стремительным ритмом линий, этими дерзко брошенными на полотно кривыми кинжалами, этой почти гротескной экспрессивностью лица. Здесь и написанные в Сиене пейзажи — запоминается своим лаконизмом золотисто-черная величественная Piazza del Campo. Тут и ряд мастерски сделанных натюр-мортов от декоративно-красочных до «сухих красок», работы фактурной, с наклейками этикеток. В этом зале легко проследить первоначальное воздействие французов на художественные устремления Кончаловского, и здесь и там проглядывает Ван-Гог, Матисс, Марке (Piazza del Campo), в Третьяк. галерее намечается большее приближение к системе Сезанна, на «Выставке картин» — преодоление французских влияний.

Меньше по количеству, но почти столь же полно, благодаря хорошему подбору темпераментных, ярких работ представлен И. И. Машков того же периода (в отдельном зале). Наиболее значительные его вещи из находящихся здесь: «Три девушки на диване» — большая декоративная, с уклоном к монументальному разрешению, композиция, хорошо гармонирующая с архитектурной рамкой зала, весьма экспрессивный «Портрет поэта», близкий по духу к «бытовым гротескам» ларионовского типа, два декоративных натюр-морта с яркими фруктами на темном фоне, насыщенный и плотный по цвету натюр-морт: черный хлеб и золотистые рыбы на иссиня-черном фоне. Переход к нынешней манере Машкова уже намечен в более позднем «Южном пейзаже», где сказывается присущее художнику обостренное чув-

ствование природы, солнца и в «Швейной машине».

Р. Фальк представлен лишь двумя крымскими пейзажами, мало характерными для этого крупного живописца.

Работы Лентулова (масло и акварель) развешены в отдельной комнате — вещи необычайно яркие, праздничные, безудержно-радостные. В его «Иверской», «Женском портрете», пейзажах Крыма и Москвы, в большой композиции — диптихе, взятой в несколько кубистическом преломлении, а по теме напоминающей его же большую картину на «Выставке Картин», он, добываясь большой интенсивности цвета обычными средствами живописи, применяет как материал также и бронзу и наклейки из материи.

П. Кузнецов представлен немногими, но характерными для этого художника — лирика вещами: мастерски выполненным женским портретом, поэтичным восточным пейзажем, впечатлениями киргизских степей, пышной внутренностью киргизского шатра. Рядом с ним П. Уткин — несколько «симфоний в синем» и виртуозный натюр-морт (темпера), напоминающий Сарьяна.

Работам А. В. Куприна предположено отвести при производящейся сейчас перевеске отдельную комнату, тогда только живопись этого тонкого и искреннего художника, отличающаяся некоторым уклоном к интимизму (его превосходный «Кавказский пейзаж», ряд натюр-мортов, городские пейзажи) вполне будет выявлена и сможет быть оценена по достоинству.

В музее есть несколько вещей Ларионова и Бурлюка, но отсутствуют Гончарова, Шевченко, Татлин, Малевич и др; из группы «Бубиового Валета» — вет Рождественского: музей несомненно нуждается в пополнении.

В зале импрессионистов останавливают внимание Коровинские «Цветы на фоне моря», сделанные с необычной для этого мастера убедительной компактностью; предельная интенсивность синих, красных, оранжевых тонов создает подлинный «враздник для глаза».

Интересна его ранняя работа — большая картина с женской фигурой на первом плане, характеризующая начало его живописного пути.

Юон представлен «видом Москвы с Воробьевых гор» и «Intérieur», Серов — «натурщицей» и недавно идентифицированным в фонде музея «Георгием Победоносцем» (1885 г.), отразившем юношеское увлечение художника старыми мастерами после заграничной поездки.

В верхнем этаже Музея — 2 залы с живописью передвижников (бытовой и пейзажной), зал, посвященный эволюции портрета (Зарянко, Перов, Якоби, Репин, Сапунов, Пастернак и др.), коллекция фарфора, хрусталя, небольшое собрание икон, позволяющая посетителю музея уловить органическую связь древне-русской живописи с декоративизмом русских мастеров XX века.

Скульптурный отдел музея не менее богат, чем отдел живописи. Кроме трех психологически-экспрессивных вещей Голубкиной («Туман», «Старуха», «Мальчик») здесь наиболее полное в России собрание Коненкова, целых 17 вещей, и притом вещей фундаментальных. Достаточно сказать, что здесь находятся его работы из дерева: «Калики переходные», «Григорий», «Раненая», «Астрахань», его полихромный мрамор «Пробуждение», его «Русалка», «Слеза», «Вакх», «Священный лесной», его «Египтянка», пленяющая экзотической сказочностью, его уносящиеся в вихре «Крылья серафима», несколько портретных голов.

А. Ромм

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В годы войны и Революции Российский Исторический Музей так же, как и другие музеи, должен был принять в свои стены громадные собрания, частью направленные в него их владельцами, частью вывезенные ради спасения самим Музеем. В Музей были переданы рукописные собрания Хлудова, Уварова, вся знаменитая Патриаршая Библиотека рукописей и книг, нумизматическая коллекция Зубова, серебро Паскевича, Отдел Древностей Румянцева Музея и многие другие. Залы и подвалы его оказались чрезмерно переполненными.

Но не только этот вновь прибывший материал по характеру своему нередко был весьма